

Стрела со свистом пронзила воздух. Двое огнедышащих кабанов в мгновение ока сбились с ритма, их синхронные движения нарушились, и они в панике заметались, пытаясь уклониться от атаки.

— ? Расскажите анекдот: непробиваемая броня, которую не берет ни клинок, ни стрела?

— Без шуток, стример — явно родной сын Утраченного...

— У меня нет слов, это какой-то запредельный читерский уровень...

— Красавчик, просто класс!!!

— Очнитесь, он же бьет ваших сородичей!

— ? Такие низшие существа? Как они могут быть достойны такого благородного создания, как я? Ты кого оскорбить вздумал?

— ...Фанат под стать кумиру?

— ?

Несмотря на подобные колкости, в прямой трансляции стало гораздо спокойнее. Видимо, зрители заметили, что самые яркие крикуны исчезли, а при попытке заглянуть в их профили обнаруживали лишь серые аватарки. Те несколько слов, написанных кровью, до сих пор стояли у них перед глазами, не давая покоя. Никто больше не осмеливался нарываться на неприятности.

Стрела за стрелой — промахов почти не было. Су Цзиньсюань, видя, что ситуация накаляется, поспешно отступил из пространства Тюрьмы Лака.

— Это что, вы теперь играетесь? — спросил он.

Янь Цин, сражавшийся с ним плечом к плечу, усмехнулся:

— А ты тоже попробуй.

Чжань Цин небрежно подобрал ветку, превратил её в лук со стрелами и бросил Су Цзиньсюаню. Честно говоря, это было довольно увлекательно — словно тир с воздушными шариками. Давненько он не развлекался подобным образом. Су Ичэнь и Ли Синь могли лишь ворчать, собирая ветки, и с завистью наблюдать за их игрой.

К этому моменту огнедышащие кабаны уже почти превратились в огненных ежей. Когда веток не хватало, Су Цзиньсюань просто подбирал брошенный Чжань Цином длинный меч, делал пару быстрых взмахов по дереву, и перед ними аккуратной стопкой ложились ровные заготовки. Цзян Синь не умела пользоваться луком, зато её когти были остры как бритва — пара движений, и куча древесины становилась ещё больше.

Поймав на себе недоверчивый взгляд Су Ичэня, она поспешно спрятала лапы за спину. Надеюсь, он не заметил? Кажется, тот парень-читер говорил, что боится призраков?

При этой мысли в её голове внезапно возник дерзкий план...

Яд начал действовать в полную силу. Оба кабана медленно завалились на бок, и их тут же затащило в Тюрьму Лака. Оставалось добыть двух диких волков и трех обезьян, а время уже приближалось к одиннадцати часам.

Цзян Синь быстро вывела всех к пространству с волками. Их как раз было двое — разобравшись с ними, можно было переходить к поиску обезьян. Два белоснежных волка, заметив незваных гостей, тут же приняли боевую стойку.

Су Цзиньсюань первым бросился в атаку с копьем наперевес, Чжань Цин последовал за ним. Абсолютное подавление силой? Он тоже так умел.

Дзинь — изменение восприятия прошло успешно.

Волк заблокировал длинный меч мощной лапой, а второй когтистой лапой полоснул прямо по груди Су Цзиньсюаня. Тонкий барьер мгновенно окутал его тело, но он, даже не уклоняясь, сам шагнул навстречу удару — и остался невредим.

Янь Цин, уйдя в невидимость, бесшумно зашел волку в тыл, выискивая уязвимые места: задние лапы, хвост... Стоило волку обернуться, как Янь Цин снова растворялся в тени. Оборачиваться во время боя — плохая привычка: незащищенная шея оказалась открыта. Су Цзиньсюань метнулся к нему, и острое копьё вонзилось прямо в горло зверя.

Чжань Цин тем временем сменил позицию, чтобы принять на себя атаку второго волка. Его длинный меч имел ограниченный радиус, и пробить горло этого зверя было не так просто.

Волк с пробитым горлом со стоном рухнул на землю. Втроем они быстро добили оставшегося противника — в конце концов, по сравнению с непробиваемыми кабанами, эти твари были куда проще.

Закончив работу, все невольно уставились на руки Чжань Цина. Он, конечно, заметил эти пристальные взгляды.

— Ну что, три головы, шесть рук, непробиваемая броня, — он ответил им улыбкой.

Никто не обратил на него внимания.

Обезьян действительно было так же трудно найти, как и говорила Цзян Синь. Боевой ценности

эти существа почти не имели, и стоило Тюрьме Лака проявить активность, как обезьяна начинала метаться внутри, хотя её навыки уклонения были прокачаны до предела.

Прошло еще десять минут, но Цзян Синь так и не почувствовала местонахождение обезьяны.

— А? Разве они не должны были обновиться? Почему мы не можем их найти?

Цзян Синь на мгновение замолчала:

— А что, если это не обновление, а восполнение?

Все притихли. Это был худший сценарий: он означал, что им придется зачищать другие пространства, пока обезьяны не появятся здесь.

— Тогда будем выбирать тех, кого проще всего одолеть.

Чжань Цин взглянул на время: половина двенадцатого, оставалось всего полчаса.

— Успеем ли мы выбить хотя бы одну за полчаса?

Никто не ответил. Это был вопрос вероятности: если повезет, можно за несколько минут набить целую кучу — хотя куча, пожалуй, не показатель удачи, — а если не повезет, то и за полчаса ни одной не увидишь.

Су Цзиньсюань вопросительно посмотрел на него.

— В городе есть цирк, там есть обезьяна. Точнее, во всем цирке только одна обезьяна, других животных нет.

— Но... там сказано добыть диких обезьян, а эта, наверное, домашняя? — подал слабый голос Ли Синь, до этого остававшийся в тени. — Что, если она не засчитается?

— Этот город и так заперт, откуда здесь взяться другим обезьянам? Все равно их отсюда и привезли, почему она не должна засчитаться? — отрезал Чжань Цин.

Им ведь не говорили, что нельзя брать чужое. Времени на раздумья не оставалось. Чжань Цин превратил ветки, которые держали в руках остальные, в разнообразное оружие, оставил им, а сам активировал карту мгновенного перемещения.

— Ого, карта перемещения, вот богач!

?_?

Зрители трансляции наблюдали, как Чжань Цин тайком пробрался во внутренний двор цирка. Долго не находя обезьяну, он начал прислушиваться к советам в чате.

— Это что, шутка? С каких пор призраки и люди стали так ладить?

— Привыкайте, просто привыкайте. Действия стримера довольно забавны.

— Мне до сих пор интересно, что у него за карта врожденного таланта.

— Ты не один такой, все гадают.

Следуя подсказкам из комментариев, Чжань Цин успешно нашел комнату, где держали обезьяну. Это была отдельная спальня со всей необходимой мебелью. Обезьяна спала на кровати.

Это что, такие условия в цирке? Неплохо живут.

Уклоняться эта обезьяна умела мастерски, и Чжань Цин придумал более подлый способ — распылить яд прямо в воздухе. Он на цыпочках подошел к окну, приоткрыл его, и тонкая струйка белого дыма, повинувшись движению его пальцев, поплыла в комнату.

Он взглянул на часы: 11:40.

Чжань Цин толкнул дверь и вошел. Обезьяна на кровати тут же заверещала, но двигалась она медленно.

Навыки уклонения на максимуме, а еще и иммунитет к ядам? Обезьяна не сходила с кровати, Чжань Цин тоже не двигался с места, оба выжидали. Ситуация зашла в тупик.

Чжань Цин сунул руку в карман, второй рукой потянулся назад, и обезьяна тут же приняла боевую стойку. Он метнул три зажигательные смеси, значительно ограничив её пространство. Стоило перекрыть дверь, и этой обезьяне рано или поздно пришлось бы выйти.

Нужно было заканчивать как можно быстрее — главное, не поцарапать ему лицо, он ведь лицом зарабатывает на жизнь. Чжань Цин метнул несколько дротиков, но, как назло, ни один не попал в цель.

Огонь охватил кровать и шкаф в углу, постепенно распространяясь по комнате.

<http://bllate.org/book/20702/2069397>